

3 НОЯ. 37

Моя молодость

★

Н. К. ЧЕРКАСОВ

Заслуженный артист республики

определенные задачи актера психологического направления. К выпускным экзаменам я готовился уже

перейдя на курс С. Э. Радлова, который, испытывая меня, дал мне две диаметрально противоположных по своему характеру работы — роль хитрого и алчного старика в «Наследниках Рабурдена» Золя и роль Альджерона в «Как важно быть серьезным» Оскара Уайльда.

Институт сценических искусств, как и всякая другая школа, не мог, конечно, сразу сделать из нас мастеров, способных овладеть сложными и глубокими темами, каждодневно выдвигаемыми нашей эпохой. Менялось лицо страны, менялась человеческая психология, и эти бурные процессы ставили перед каждым творческим работником громадные и ответственные задачи. Для успешного их решения требовалась упорная работа, выходящая далеко за пределы той, которую мы провели.

В 1926 году я попал в Театр юных зрителей (ТЮЗ). За три года работы в этом театре я сыграл около десяти ролей.

Этот театр пленил меня своей синтетичностью, ибо актер, работающий на трупповской сцене, должен уметь танцевать, петь, хорошо двигаться и вместе с тем владеть психологической линией своего образа. Работа с такими режиссерами, как Брянцев, Зоп, значительно расширила мой кругозор и окончательно

но утвердила меня в качестве нужного и полезного человека в советском театре. Но работа с разными режиссерами никогда не заставляла передо мной основной цели — сделать свое искусство максимально понятным широкому кругу зрителей.

После кратковременного увлечения эстрадно-цирковыми жанрами (не совсем удачная и не удовлетворявшая меня работа в мюзик-холлах Ленинграда и Москвы), я снова вернулся на сцену, поступив в театр «Комедия» Областного управления театрами.

Период работы в «Комедии» наложил большой отпечаток на мою творческую жизнь. Выступали мы в домах культуры и на сценических площадках рабочих клубов. Каждый раз, входя в зрительный зал, я видел, с каким напряженным вниманием зритель ловит каждое слово, брошенное актером со сцены. Тогда я понял, какое огромное и важное дело выпало на долю передвижных театров.

Именно зрители этих театров больше всего дали мне понять, что от экспантрики и протеста, которыми я тогда увлекался, следует перейти к реалистическому созданию образов. Потом, уже работая в театре им А. С. Пушкина, я сыграл Варлаама в «Борисе Годунове», Крогстада — в «Норе» Ибсена, Осипа — в «Ревизоре», Мориса Массубра — в «Мольбе о жизни». Все эти роли открыли передо мной широкие перспективы роста, движения вперед и обогатили мой опыт. Очень обидно, что наряду с этим немало сил пришлось растратить на такие спектакли, как, скажем, «Чуждый слав», где я 126 раз сыграл Яна Двали, роль, которую нельзя сравнить даже с ролью Сенечки Перчаткина из «Чужого ребенка».

Стремясь к тому, чтобы образы, созданные мною, стали достоянием широких масс, я естественно должен был обратиться к тому искусству, которое влекло меня давно, к искусству, которое, по определению В. И. Ленина, является самым массовым, самым важным для нас, — к кинематографии. Первый опыт в этом направлении был сделан в 1926 году, когда я сыграл эпизодическую роль парикмахера Шарля в картине «Поэт и царь». Обнаружив во мне данные для работы в кино, режиссер Гардин сказал: «Для этого актера надо писать особые сценарии».

После нескольких эпизодических ролей я сыграл Калугина («Луна слева»), капитана Пфаль («Женитьба Яна Кнукки»).

Роль рабочего Гайдуля в фильме «Граница» была моим первым дебютом в звуковой кинематографии. Второй звуковой фильм с моим участием — «Горячие денечки» где я играл Кольку Лошака, а, наконец, «Дети капитана Гранта», в которой мне была поручена роль Паганелли.

Должен сказать, что в кино на меня первое время смотрели, как на комедийного актера-эксцентрика. Я же чувствовал тяготение к ролям большого философского содержания. В то время как Морис Массубр и Крогстадт уже доказали в театре мое право на сложные и серьезные роли, в кино косность преодолеть было значительно труднее.

Помогла работа над фильмом «Петр I». Когда мне предложили попробовать на роль Алексея, я был и обрадован и встревожен, так как большинство предвзятых мнений складывалось не в мою пользу. Режиссер Владимир Пет-

ров, рискнувший поручить мне роль Алексея, помог мне выйти на широкую дорогу советской кинематографии. Несмотря на то, что «Петр I» появился на экране значительно позже «Депутата Балтики», роль Алексея была для меня первой серьезной работой. Снимался «Петр I» раньше «Депутата Балтики», и уже за 1936 год у меня в основном была сделана вся роль Алексея по обеим сериям.

Следующими режиссерами, рискнувшими занять меня в ответственной и серьезной роли, явились постановщики фильма «Депутат Балтики» Хейфли и Зархи. На роль профессора Полежаева претендовали крупнейшие актеры Советского Союза. Когда я прочитал сценарий, я был потрясен замечательным образом и его созвучием моему внутреннему миру. Я не только мечтал об этой роли, но (и в этом мне сейчас не стыдно признаться) прямо навязывал свою кандидатуру. Хотя, чего греха таить, мне казалось, что режиссеры, у которых я играл смешного Кольку Лошака, не поверят в то, что я смогу создать образ 76-летнего старика. Это был единственный раз в жизни, когда я испытал честолюбивое чувство актера, жаждущего роли.

После нескольких проб роль осталась за мной, и я взялся за работу, одновременно снимаясь в «Петре I» и играя текущий репертуар. Несмотря на это, мне удалось всего себя отдать любимому образу, знакомому теперь многомиллионному населению Советского Союза. Образ ученого Полежаева, с первых дней Октября ставшего на путь служения революции, взволновал меня своей глубиной. Перед творческим коллективом «Депутата Балтики» стояла ответ-

ственная задача — показать руководящую роль большевистской партии во главе с В. И. Лениным в событиях, о которых рассказывает фильм. Большая доля ответственности при этом ложилась на меня. Я счастлив, что справился с почетной задачей.

После этой работы, которая подвела итог моей творческой деятельности в кино и театре, партия и правительство наградили меня высоким званием заслуженного артиста республики.

В театре мы сейчас работаем над юбилейным спектаклем «На берегу Невы». В день 20-й годовщины Великой Пролетарской революции этот спектакль не только расскажет о событиях исторических дней, но и продемонстрирует художественный и политический рост октябрьского поколения актеров. Все наиболее ответственные роли играют мои сверстники — Николай Вальано, Елена Карякина, Александр Борисов и Михаил Вольский. Сам я играю одного из руководителей Октябрьского восстания большевика-рабочего Буранова.

В этом образе отражена организующая роль партии в дни революции. Внимательно изучающий людей, подерживающий непосредственную связь с Владимиром Ильичем Лениным Буранов является одним из центральных образов будущего спектакля. Надо ли говорить о том волнении, с которым я подошел к этой работе.

В середине октября Ленинградский областной комитет союза работников искусств выделил меня в состав членов окружной избирательной комиссии Свердловского избирательного округа. Высокая честь, выпавшая на мою долю, ко многому обязывает и удваивает мои творческие силы.